Глава 218.

Находясь в невыгодном положении, Зигфрид принял решение использовать свои основные силы для перехвата. Он планировал сохранить линию фронта как можно дольше, одновременно перехватывая и расправляясь с двумя армиями противника. Если бы операция прошла успешно, это переломило бы ход войны, и они смогли бы наконец перестать быть проигравшей стороной. Но даже сам Зигфрид считал, что вероятность успеха этой операции составляет всего 30%.

Даже если бы Зигфрид лично собрал и повел войска, их было бы не более 50 000 - 70 000. Конечно, Призраки, которыми руководили он и Джейк, обладали большой разрушительной силой, но не было гарантии, что они смогут победить имперскую армию, даже если Призраки перехватят их. Не говоря уже о том, что это не одна, а две армии, что еще нужно сказать? Зигфрид сделал этот выбор только потому, что считал его лучшим решением из всех возможных.

Зигфрид обычно не любил играть на поле боя, но в данной ситуации у него не было другого выбора, кроме как сыграть. Но проблема оказалась в том, что даже это не сработало так, как хотел Зигфрид.

- Фюрер, армия во главе с маркизом Бейкером Готэмом атакует форт Солун.

- Форт Солун?

- Да, сэр.

- Тьфу... почему?

Форт Солун не являлся крепостью, для атаки которой требовалось 100 000 солдат, и не имел большого значения. Так почему же там внезапно появилась одна из вражеских армий?

«Я не могу их прочитать».

Для того чтобы перехватить врага, нужно уметь предугадывать его движения. Вот почему Зигфрид ждал возле форта, который, скорее всего, враг должен атаковать первым. Но проблема заключалась в том, что противник двигался совершенно не так, как он ожидал.

Размышляя, мужчина развернул свою стратегическую карту.

«Они что, читают мои мысли? Нет, это не то чувство. Не похоже, что в их действиях есть какая-то последовательность».

Зигфрид не мог понять намерений врага. Он сталкивался с бесчисленными противниками на поле боя, но никогда раньше не встречал никого подобного.

Главный лагерь имперской армии.

Там находился герцог Себастьян, и когда он услышал хорошие новости, принесенные ему гонцом, то лично отправился поделиться ими с Антрасом.

- Маркиз Бейкер говорит, что все прошло по плану.

- Понятно, это радует.

Антрас неторопливо поднялся со своего места, чтобы взглянуть на стратегическую карту.

- Тогда мы должны решить, куда будем атаковать дальше. Дитя, походи и принеси мне это.

- Да, Мудрец.

Молодой мальчик, обслуживавший Антраса, принес ему то, что было сказано. При этих словах герцог Себастьян с непониманием посмотрел на Антраса.

- Я не знаю, считать ли это удивительным или абсурдным...

- Хахаха... Все зависит от того, как это использовать.

Антрас получил что-то от мальчика. Удивительно, но это оказалась игральная кость.

Мудрец бросил на стратегическую карту три кубика разного цвета. И затем...

- 6-3-2... Значит, это будет замок Дюран. Иди, позаботься об всем и поскорее возвращайся.

Стратегическая карта была густо испещрена цифрами. Антрас решал, где атаковать, в зависимости от выпавшей стороны кубиков. Неудивительно, что Зигфрид не смог прочитать их движения; Империя принимала решения, полагаясь на удачу. Конечно, Мудрец исключил места, которые они никогда не смогут атаковать. Но другие атаки на остальной части обширного фронта определялись удачей.

Об этом знали только высшие офицеры имперской армии.

- Я никогда не думал, что это будет эффективно...

- Если об этом слишком много думать, врагу может быть легче прочитать наши действия.

Сказав это, Антрас сел обратно и спокойно допил свой чай.

- Войну нельзя выиграть, если удача не на твоей стороне.

- Хаа... Всякий раз, когда я с тобой говорю, то начинаю скептически относиться к тому, что такое война на самом деле.

- Хахахаха... Это хорошо. Вместо того чтобы романтизировать войну, лучше скептически относиться к ней.

- В любом случае, я уйду.

Перед тем как герцог Себастьян ушел, чтобы принять участие в битве, Антрас спросил его об одном.

- Я говорю это сейчас, но поскольку все решает удача, если тебе не повезет, ты можешь попасться. Ты заешь, что тебе тогда следует сделать?

- Знаю.

- Тогда удачи.

Итак, герцог Себастьян отправился в путь вместе с герцогом Флорианом и захватил вражескую крепость.

Война в одностороннем порядке развивалась в темпе, установленном Империей.

Антрас оказался прав, когда сказал герцогу Себастьяну, что раз все решила удача, то, если не повезет, можно попасться. Хотя элитные посевы Зигфрида потерпели ряд неудач, им, наконец, удалось обнаружить врага.

- Мы, наконец, нашли их.

Зигфрид сжал кулак. Обычно ему нравилось манипулировать врагами и выставлять их дураками с помощью своих стратегий, но в этот раз именно он отчаянно хотел сразиться, сила на силу, и победить в этот раз. Вот как сильно передвижения врага беспокоили Республику. И вот, наконец, они поймали вечно ускользающего противника. Врагом оказалась 100-тысячная армия, которую возглавляли Бейкер Готэм и Лукас Флориан.

- Мы перевернем это здесь.

Зигфрид настроился на решительный лад и взял себя в руки.

- Это главная армия Республики?

Лукас Флориан улыбнулся, глядя на республиканские войска.

- У них 50 000 солдат... Идеально, чтобы просто проглотить их.

Если бы они уничтожили главную армию Республики и захватили здесь голову фюрера, Зигфрида, то война фактически закончилась бы. Как такой молодой человек с многообещающим будущим, как он мог не стать жадным? Однако...

- Сэр Флориан. Вы ведь не забыли наши приказы, не так ли?

Армию возглавлял не Лукас Флориан, а маркиз Бейкер Готэм. Даже если они оба были Мастерами, маркиз Готэм больше подходил на роль командующего войсками, чем Лукас, который все еще был простым рыцарем.

- Эм... на мгновение забылся, сэр.

- Тогда мы действуем в соответствии с планом.

Лукас хотел протестовать против спокойно произнесенного решения маркиза, но не мог, не тогда, когда у него не имелось достаточно оснований или жизнеспособности для протеста.

- Хаа... Думаю, я ничего не могу с этим поделать.

Лукас оглянулся на вражеский строй.

- Знай, что тебе повезло.

Приказы были отданы всей имперской армии.

- Пехота, вперед! Правая сторона пойдет первой по диагонали.

Зигфрид построился в боевой порядок и двинул свою армию вперед. Он должен был убедиться, что у него есть точное построение, потому что у другой стороны было больше людей, чем у него. Именно поэтому Зигфрид, прежде чем отправить своих людей на поле боя, сформировал строй, чтобы максимально увеличить шансы в свою пользу.

Фюрер умел видеть общую картину и создавать стратегии, которые создавали бы выгодные для него ситуации, но сейчас ему больше всего требовались именно стратегии.

Если это не работает, то он ничего не сможет сделать; с этого момента он играл в азартные игры. Но...

- Фюрер, враг отступает.

- Что?

- Они оставили минимальное количество войск в тылу, в то время как остальные начинают отступать, сэр.

- Кх... Джейк!

- Да, Ваше Превосходительство?

- Возьми всех Призраков и атакуй. Сокруши центр врага!

- Да, сэр!

Зигфрид поспешил атаковать врага. Сейчас было не время беспокоиться о боевых порядках.

По его приказу Джейк вместе с остальными Призраками начал атаку на тылы имперской армии. Они врезались во врага со всей силы. Солдаты, оставленные в тылу для обеспечения отступления остальной части имперских войск, не выдержали натиска Джейка и пали. Но...

- Фюрер. Враг оставил свой тыл и отступил.

-

Зигфрид мрачно посмотрел на отчет гонца. Хотя им удалось уничтожить около 5 000 военнослужащих в тылу, это никак не повлияло на общий ход войны. В конце концов, врагу удалось благополучно отступить, сохранив свои основные силы в целостности и сохранности, и они продолжали наносить большой урон, бесчинствуя по всей линии фронта.

- Нам вообще нужно продолжать сражаться?

Уныло пробормотал Зигфрид. Если бы они продолжали в том же духе, то победила бы Империя. Враг, скорее всего, хорошо знал об этом.

Зигфрид чувствовал, как слабый луч надежды, который у него был, угасает.

Когда они не смогли прорваться через имперскую армию, Зигфрид вернулся в главный лагерь. Затем мужчина вызвал своих самых доверенных офицеров, чтобы дать им инструкции.

- Фюрер, вы это серьезно?

- Это слишком опасно, Ваше Превосходительство.

- Я не согласен с этим, Ваше Превосходительство.

Все они занимали важные места в Республике и хранили верность Зигфриду, но ни один из них, похоже, не захотел принять его предложение. В их глазах то, что решил фюрер, оказалось слишком сложным.

- Я знаю, что шансы на успех невелики, но другого пути нет.

Несмотря на сопротивление своих подчиненных, Зигфрид проявил решительность.

- Мы немедленно приступим к проведению операции. Завершите все приготовления в течение недели!

Таковы были инструкции Зигфрида. Уже на следующий день вышли приказы, но их понимание оказалось трудным для республиканской армии, нет, для всей Республики.

- Мудрец, Республика отступает.

- Отступают... Как далеко они отступили?

- Я не уверен, сэр. Однако до меня дошли вести, что они не просто отводят свои фронты; они сильно отступают, сэр.

-

Антрас хранил мрачное молчание.

- Что будем делать? Если мы ищем достижений, то разве мы не должны стремиться к ним прямо сейчас?

Все происходило так, как говорил герцог Себастьян со стороны. Обычно, когда враг отступает, вы наступайте со своими силами. Если смотреть на войну с точки зрения завоевания позиций, то это было стандартно. Однако...

- Не очень хочется. Давай сначала подождем и посмотрим.

Антрас решил пока подождать. Его шестое чувство, которое помогало ему командовать бесчисленными войнами, предупреждало его об опасности; оно говорило ему, что преследовать их сейчас опасно. Его интуиция оказалась верной через несколько дней, когда гонец принес им информацию.

- Враг сильно отступил, сэр.

- Каково их точное местоположение?

- Они отступили к северной границе бывшего королевства Страбус, сэр. В настоящее время они разбили лагерь в пограничной крепости, которую построили, когда находились там раньше, сэр.

- Ха... Значит, они отдали половину своей земли и отступили?

Такого резкого отступления они еще не видели. Но это не вся информация, которую принес гонец.

- И... В процессе отступления враг эвакуировал всех своих граждан, сэр.

- Конечно, они это сделали.

- И они также сожгли свои города, сэр.

- Это тоже ожидаемо.

- И... Они также разрушили все водопроводные сооружения, дороги и даже маленькие деревни. Сгорели все необработанные поля и даже подожгли лес, сэр.

-

Герцог Себастьян потерял дар речи.

- Тогда, что же осталось?

- Ничего, сэр. Говорят, что они даже разрушили Темпелличе, бывшую столицу королевства Страбус, сэр.

- Эти сумасшедшие ублюдки.

Герцог Себастьян покачал головой.

Здравым смыслом считалось уничтожить всю инфраструктуру при отступлении, чтобы враг не смог ее использовать. Но это выходило за рамки этого. Как они могли разрушить не только объекты водоснабжения, дороги и города, но и небольшие деревни и даже сжечь леса?

- Разве они не думают о том, что будет после войны?

Антрас торжественно согласился с ним.

- Скорее всего, так оно и есть. Используя политику выжженной земли...

Старик удивился смелости Зигфрида. Если Антрас, человек, испытавший все тяготы, чувствовал себя так, то неудивительно, что командиры были так потрясены, а имперские офицеры были сыты по горло безумием Республики.